

Глава 6. Трагедия

Пока я лежал, наблюдая за окружающим миром с вновь обретенным осознанием, я не мог не заметить странные действия Тодзи, моего отца. Вопреки тому образу, который я имел о нем, основываясь на восприятии моей прошлой жизни, он не был отсутствующей фигурой, которую я себе представлял. Вместо этого, всякий раз, когда моя мать уставала от работы по дому, именно Тодзи внимательно присматривал за мной.

Один особый аспект его заботы заинтриговал меня: когда мама бегала по делам, он пользовался случаем, чтобы противостоять низшим духам проклятия. Словно он рассматривал их не более чем как эксперименты, а их гибель служила уроком для нас обоих. Я наблюдал, очарованный, но в то же время встревоженный, как он справлялся с ними с методичной эффективностью, его действия проливали свет на истинную природу нашего мира.

"Хо-хо", часто замечал он с блеском любопытства в глазах, наблюдая за реакцией проклятых духов на их надвигающуюся кончину. "Интересно думать, что его тело поглотит дух проклятия". Его слова эхом разнеслись по комнате, подчеркивая жуткую тишину, которая следовала за каждой встречей.

Когда проклятая энергия рассеялась из падших духов и начала путешествие в мое существо, я не мог не содрогнуться при виде черной жидкости, просачивающейся в мое тело. Это был сюрреалистический опыт - наблюдать слияние чужой энергии с моей, но каким-то образом мое тело без усилий адаптировалось, отфильтровывая темноту, чтобы органично слиться с моими проклятыми запасами энергии.

"Похоже, я был неправ", размышлял Тодзи вслух, и в его голосе слышалась смесь удивления и восхищения. "Энергия духа проклятия восполняет его запасы, но этого все еще недостаточно". Его слова повисли в воздухе, намекая на более глубокое понимание сложной работы наших общих способностей.

С каждой встречей я обнаруживал, что все глубже погружаюсь в загадочный мир проклятий и проклятой энергии, мое восприятие менялось в соответствии с откровениями, разворачивающимися передо мной. И среди всего этого Тодзи постоянно присутствовал рядом, проводя меня через тайны наших переплетенных судеб.

С наступлением дня и по прошествии трех лет в воздухе густо повисло предвкушение, смешиваясь с запахом надвигающихся перемен. Сегодняшний день ознаменовался прибытием Мегумина, моего будущего младшего брата, и атмосфера наполнилась чувством волнения и трепета.

Когда мать удалилась в родильную палату, я обнаружил, что заблудился в лабиринте воспоминаний, блуждая по коридорам времени, которые привели меня к сражениям и победам, одержанным бок о бок с Тодзи. Годы слились в монтаж борьбы и роста, каждое мгновение запечатлелось в ткани моего существа.

Воспоминания о столкновении с духами проклятия четырех степеней затопили мой разум, память о каждой встрече еще жива, несмотря на прошедшее время. И все же среди хаоса и неопределенности непоколебимая поддержка Тодзи была моим якорем, его мотивация - неумолимой силой, которая вела меня вперед, даже перед лицом невзгод.

Я не мог не поморщиться, вспомнив, как больно он ударил меня по лбу, казалось бы, безобидный жест, который нес на себе тяжесть его небесного ограничения. Боль, как физическая, так и эмоциональная, сохранялась как свидетельство его бескомпромиссной преданности моему обучению.

Но с каждым броском и каждой неудачей я черпал ценную информацию о глубинах своих способностей. Под руководством Тодзи я раскрыл в себе новые возможности, открыв врожденную способность использовать свою проклятую энергию для исцеления и усиления.

Погруженный в грезы, я был резко возвращен в настоящее пронзительным криком матери, эхом отразившимся от стен больницы. Паника захлестнула меня подобно приливной волне, подталкивая к источнику суматохи с чувством срочности, граничащим с отчаянием.

Когда я иду в вестибюль, стремясь избежать какофонии родовых схваток матери, голос Тодзи остановил мое продвижение, его вопрос пронзил мои мысли подобно лезвию.

"Куда ты?" Его тон был строгим, но с оттенком беспокойства, его пристальный взгляд сверлил меня с непоколебимой напряженностью.

"Ну, мне не нравится слышать крики мамы, поэтому я подожду в вестибюле", ответил я, в моих словах чувствовалась нервозность, поскольку я пытался оправдать отступление из родильного зала.

"Ладно, оставайся там и не броди один, понял?" Приказ Тодзи был ясен, его авторитет не оставлял места для споров, и я кивнул в молчаливом согласии.

"Да, сэр!" Я ответил ему жестким приветствием, после чего повернулся на пятках и поспешил в сторону относительного спокойствия вестибюля.

Когда я шел по оживленным коридорам больницы, мои чувства захлестнула волна отчаяния, исходившая от одинокой фигуры, привалившейся к стене. Его плечи поникли под тяжестью горя, на чертах лица отразилась мука, когда он боролся с болью утраты.

Когда я подошел ближе, я смог разглядеть явные признаки того, что вокруг него собираются маленькие духи проклятия, привлеченные его отчаянием, как мотыльки пламенем.

Отработанным движением я вытянул руку, позволяя щупальцам проклятой энергии потечь с кончиков моих пальцев к ожидающим духам. Они корчились и извивались в ответ, их эфирные

формы пульсировали вновь обретенной жизненной силой, поскольку они жадно поглощали энергию, которую я предлагал.

Призрачные существа растворяются в воздухе, их присутствие исчезает, как струйки дыма на ветру.

И когда я устроился в тихом уединении вестибюля, ожидая известий о рождении брата, я не мог не задаться вопросом, какие еще испытания ожидают меня в этом постоянно разворачивающемся путешествии жизни и смерти.

Пока я сидел в вестибюле, минуты растягивались в часы, каждое проходящее мгновение было наполнено ожиданием и тревогой. Мысли о благополучии матери кружились в голове, постоянное затаенное беспокойство среди монотонного ожидания.

И все же, несмотря на неопределенность, во мне укоренилась решимость, решимость обеспечить будущее брата более многообещающим, чем испытания, которые ожидали его на страницах нашей общей судьбы. Когда я представил себе появление Мегуми в этом мире, чувство ответственности окутало меня подобно мантии, побуждая проложить путь к его счастью и росту.

"Я надеюсь, с мамой все в порядке", пробормотал я под нос, слова безмолвной молитвы эхом отдавались в глубине моего сознания. "И когда Мегуми родится, я позабочусь о том, чтобы позволить ему наслаждаться жизнью и всегда самовыражаться, научу его решать проблемы, полагаясь на друзей и семью".

Отголоски моих убеждений эхом отдавались в тишине вестибюля, как клятва, данная невидимому будущему, которому еще предстоит раскрыться. И все же, даже когда я размышлял о предстоящем пути, ноющее любопытство грызло края моего сознания, влекомое запретным очарованием спойлеров и откровений.

"Хм", размышлял я вслух, мои мысли дрейфовали к дразнящим кусочкам информации, которыми поделился Кайл относительно будущего, которое уготовано нашей семье. "Судя по тому, что рассказал мне Кайл, когда мама умерла, Мегуми еще был ребенком. Это заставляет Тодзи вернуться к тому, каким он был до встречи с матерью, а это значит, что мне придется заботиться о Мегуми в одиночку".

Укол грусти затронул струны моего сердца, когда я столкнулся с неизбежностью наших судеб, неумолимым ходом времени, диктующим ход наших жизней с безжалостной точностью. И все же даже перед лицом невзгод во мне вспыхнула искра решимости, решимости формировать наши судьбы по моей воле.

"Но я не могу изменить сюжет", признался я, тяжесть моего бессилия давила на меня, как свинцовый саван. "Не такой, как я сейчас, слабый и плохо подготовленный к тому, чтобы справиться с последствиями в будущем. Мне нужно стать сильнее, и для того, чтобы сделать это, мне понадобится проклятый инструмент, который будет сопровождать меня."

Мысль о том, что я обладаю такой силой, использую необузданный потенциал проклятой энергии, чтобы изменить судьбу, наполнила меня пьянящим чувством волнения и трепета. И когда у меня возникла идея приобрести такой инструмент, я не мог не подумать об одном человеке, который мог бы предоставить мне то, в чем я нуждался.

"Я знаю кое-кого, кто может предоставить мне то, что мне нужно", прошептал я себе, и скрытная улыбка заиграла в уголках моих губ, когда я задумался о возможностях, которые лежали впереди.

Когда я подошел к Тодзи со смесью трепета и решимости, тяжесть моей предстоящей просьбы тяжело повисла в воздухе. С каждым шагом узел нервов в моем животе сжимался все туже, угрожая разрушить мои тщательно продуманные планы еще до того, как у них появился шанс пустить корни.

"Отец", неуверенно начал я, мой голос выдавал нервозность, которая бурлила во мне.

"Нет", резкий отказ Тодзи резанул мои слова, как нож, его тон не оставлял места для возражений, когда он превентивно отклонил мою просьбу.

"Почему? Я еще ничего не сказал", запротестовал я, в мой голос прокрался намек на разочарование, поскольку я изо всех сил пытался осмыслить его отказ.

"Тебе необязательно. Я знаю, о чем ты думаешь", парировал он, его лицо было непроницаемым, когда он уставился на меня стальным взглядом.

Мое сердце упало от его слов, и до меня дошло, что мой тщательно разработанный план рухнет у меня на глазах. Но я отказался так легко поддаваться на уговоры. С приливом решимости я расправил плечи и приготовился обратиться с последней отчаянной мольбой.

'Что ж, мой план летит коту под хвост, отлично', пробормотал я под нос, чувствуя, как волна разочарования выплескивается на поверхность. 'Но я не сдамся!'

Собрав всю решимость, я встретился взглядом с Тодзи, собрав все обаяние, на которое был способен, и пустил в ход секретное оружие - пару щенячьих глаз, способных растопить даже самое черствое сердце.

'Как тебе это?' Взмолился я, мой голос смягчился, когда я попытался воззвать к его более мягкой стороне. 'Ты не можешь устоять перед миловидностью, которую я показываю тебе сейчас. Даже мама не смогла бы устоять перед этим, не говоря уже о тебе.'

На мимолетное мгновение во мне расцвела надежда, пока я ждал ответа Тодзи, убежденный, что моя победа обеспечена. Но когда я увидел, как изменилось его лицо, у меня в животе поселилось неприятное чувство.

Вместо того, чтобы поддаться моим чарам, лицо Тодзи исказилось в том, что можно было описать только как издевательскую ухмылку, в его глазах плясали веселые искорки, когда он рассматривал меня со смесью недоверия и веселья.

"Ты думаешь, эти щенячьи глазки подействуют на меня, да?" усмехнулся он, и его смех прозвучал в последовавшей напряженной тишине. "Хорошая попытка, малыш. Но тебе придется придумать что-нибудь получше, если ты хочешь убедить меня."

Когда я открыл рот, чтобы закончить предложение, внезапный хлопок двери заставил меня вздрогнуть, нарушив напряжение, воцарившееся в комнате.

"Мистер Фусигуро, ваша жена успешно родила", объявила медсестра, и в ее голосе прозвучала смесь облегчения и волнения.

Прежде чем я успел среагировать, Тодзи уже был на ногах и вбежал в комнату с чувством срочности, которое отражало мое собственное. Я последовал за ним, мое сердце бешено колотилось в груди, когда я готовился к зрелищу, которое ожидало нас.

Когда врач и медсестры вышли из палаты, оставив нас наедине с мамой и новорожденным, я подошел к ним со смесью благоговения и опасения. Там, в руках мама баюкала Мегуми - крошечный комочек потенциала, завернутый в одеяла, черты его лица были зеркальным отражением сурового обаяния Тодзи.

"Сынок, подойди поближе и посмотри на младшего брата", поманила мама, ее голос был тихим от усталости, но в то же время полным гордости.

Когда я приблизился, волна эмоций грозила захлестнуть меня с головой. Это было новое пополнение в нашей семье, символ надежды и возможностей в мире, полном неопределенности.

Но прежде чем я смог полностью осмыслить этот момент, слова матери прорвались сквозь туман моих мыслей, ее предостережение задело какую-то струну глубоко внутри меня.

"Убедись, что ты будешь ответственным старшим братом, хорошо?" умоляла она, ее пристальный взгляд встретился с моим, как будто желая, чтобы ее слова пустили корни в моей душе.

Серьезность ее слов обрушилась на меня, как тонна кирпичей, внезапное осознание тяжести ответственности, которая теперь легла на мои плечи. Но прежде чем я успел ответить, трагедия разразилась с жестокой быстротой, которая заставила нас всех пошатнуться.

"Нет, мама!" Я вскрикнул, мой голос надломился от боли, когда я увидел, как она упала вперед, без сознания и ни на что не реагируя в объятиях Тодзи.

Тодзи отчаянно тряс ее, его отчаянные мольбы эхом отражались от стен комнаты, когда он тщетно пытался пробудить ее ото сна. Но это было бесполезно. Когда прибыл врач, было уже слишком поздно.

"Она умерла", торжественно объявил доктор, его слова повисли в воздухе, как тяжелый саван.

Когда слезы потекли по моим щекам, я цеплялся за мимолетные воспоминания о материнской любви, ее последние слова запечатлелись в моем сердце как путеводный маяк во тьме, которая теперь окутала нас. И среди горя и печалей одна мысль эхом отдавалась в моем сознании - клятва почтить память матери, выполнив обещание, которое она мне дала, стать ответственным старшим братом, которого заслуживал Мегуми.

<http://tl.rulate.ru/book/103684/3634919>